

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 20–24.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 20–24.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.03
DOI: 10.22337/2077-9038-2024-1-20-24

Образ крепости в составе русских загородных ансамблей середины XVIII века

Башкирова Мария Андреевна (Москва). Кафедра истории отечественного искусства Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4. Истфак МГУ им. М.В. Ломоносова); Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря (105005, Москва, ул. Радио, 17, к. 6. ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря). Эл. почта: Mariyamasha@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена утраченным памятникам середины XVIII века, которые находились в составе архитектурно-парковых ансамблей в окрестностях Санкт-Петербурга и Москвы. Все эти сооружения принадлежали к стилю позднего барокко и рококо и являлись парковыми увеселительными павильонами, но их планы и объёмно-пространственные решения воспроизводили облик военной крепости. В статье предпринята попытка рассмотреть эти постройки как целостное явление в истории русской архитектуры Нового времени.

Ключевые слова: образ крепости, елизаветинское барокко, Ф.-Б. Растрелли, В.И. Баженов

Для цитирования. Башкирова М.А. Образ крепости в составе русских загородных ансамблей середины XVIII века // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 1. – С. 20–24. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-1-20-24.

The Image of Fortress in a Russian Country Residences of the Mid–18th Century

Bashkirova Mariya A. (Moscow). Department of History of Russian Art Lomonosov Moscow State University (27, build. 4, Lomonosovskii Ave, Moscow, 119991, Russia); All-Russian Art Scientific and Restoration Center named after Academician I.E. Grabar (17, duild 6, Radio Str, Moscow, 105005, Russia. History department of MSU). E-mail: Mariyamasha@yandex.ru

Abstracts: The paper is dedicated to the lost structures of the mid–18th century were located in outstanding country residences near Saint-Petersburg and Moscow. The all those monuments belonged to the late Baroque and Rococo and served as park pavilion, while their designs reproduced the appearance of fortress. The article attempts to consider these buildings as the integral phenomenon in the history of the Russian architecture.

Keywords: image of Fortress, Elizabethan Baroque, F.-B. Rastrelli, V.I. Bazhenov

For citation. Bashkirova M.A. The Image of Fortress in a Russian country residences of the mid-18th century. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 1, pp. 20–24, doi: 10.22337/2077-9038-2024-1-20-24.

В отечественной историографии существует представление о том, что миметическое воспроизведение крепости (замка) в архитектурном сооружении – одновременно инструмент и маркер неоготики XVIII века. При таком подходе мифология

крепости в прециозной литературе эпохи барокко рассматривается в качестве одного из источников, непосредственно питавших воображение архитекторов нового большого стиля, который стал альтернативой антикизирующей классике [1].

Между тем вопрос о переходе от графики и декораций к архитектуре загородных резиденций в рамках позднего барокко и рококо требует специального рассмотрения. Статья посвящена утраченным сооружениям елизаветинского и отчасти раннего екатерининского времени, которые были задуманы и воплощены именно как архитектурные изображения крепости.

Необходимо сразу же обозначить смысловую градацию внутри понятия «образ крепости» – это, собственно, архитектурное произведение на тему крепости и так называемая «потешная крепость». Первое является предметом архитектуры и обуславливается мастерством архитектора в сочинении плана и композиции фасадов, призванных имитировать внешний облик крепости – то есть вещами вполне отвлечёнными. Второе же преимущественно рассматривается в контексте русской военной, инженерной и политической истории. Различия между этими явлениями те же, что и между эстетически самоценным художественным произведением и искусной моделью, статуей и восковой фигурой. Если в Преображенском или в Переславле-Залесском юный царь Пётр конструировал модель своих будущих реформ, то его менее даровитый потомок Пётр III имитировал в Ораниенбауме легендарную историю своего деда.

Но постройки, которые будут рассмотрены далее, запечатлели особый опыт архитекторов, работавших в России в середине XVIII века: им открылся художественный потенциал вполне утилитарного военного сооружения. Открытие это нельзя приписать исключительно мастерам, работавшим в Петербурге. Однако именно при дворе Елизаветы Петровны в 1750-е годы были воплощены два проекта, масштаб замысла и изысканность исполнения которых ставит их особняком в истории не только русской, но и современной им европейской архитектуры.

Это так называемый «Зверинец» в Царском Селе, построенный Ф.-Б. Растрелли в первой половине 1750-х годов, и трудно идентифицируемое с точки зрения функции сооружение в ансамбле дачи графини А.И. Бестужевой-Рюминой, выгораживавшее прибрежный участок на Малой Невке (около 1756 года). С точки зрения типологии, к ним примыкает две более скромные по масштабу постройки: «крепостца» в Кускове П.Б. Шереметева и «остров с фортецией» в собственном имении В.И. Баженова Стоянове (оба – не позднее конца 1768 года).

Все перечисленные выше архитектурные произведения были созданы вне коннотаций древности или меморий военных побед – то есть всего того, с чем привычно ассоциируют образ крепости последней трети XVIII века, сводя тему целиком к проблематике «готического» стиля. Презумпция «готичности» любого подобия крепости отменяется самим фактом существования этих построек: все они изображали крепость – но крепость бастионного типа, вполне современную и определённо не связанную с нарождающейся в это время в Англии «готической» мифологией.

Если сменить ракурс и рассматривать архитектурный процесс не только как историю стилей, но историю стилистической трансформации одной формы – в данном случае

крепости – то становится отчётливо видна устойчивая структура, составляющая суть образа: бастионная крепость Нового времени, древний замок, наконец, руина отражают череду смены стилей, сохраняя потребность выразить общую идею оплота, ограждения и обособления места от остального мира.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что на месте четырёх из пяти разрушенных павильонов «Зверинца» в первой половине XIX века «выросло» по новому павильону в неоготическом стиле. Так и незавершенная, обветшавшая в годы правления Екатерины II, и, наконец, окончательно уничтоженная по указу Александр I в 1818 году «крепость» уже в 1820-е начала «регенерироваться» в соответствии со вкусами новой эпохи: сначала на восточном углу, у единственного сохранённого бастиона, А. Менеласом был возведён неоготический павильон «Белая башня», затем на месте южного бастиона была устроена «Шапель», а на западном – Красносельские кордегардии. Место прежнего «Монбизу» в центре парка занял «Арсенал». Своеобразный градиент смысла, растянувшийся почти за столетие между возведением «Зверинца» и его последующим перерождением в неоготические павильоны, отражает девиацию стиля: витальная, отрицающая тему времени архитектура рококо уступает место археологической меланхолии в духе Дж. Уайетта, обязанной своим появлением романтизму начала XIX века, а не воспоминаниям о екатерининской «готике».

Так или иначе, образ крепости прочно утвердился вблизи царскосельского ансамбля благодаря Ф.-Б. Растрелли, которому в 1750 году было поручено перестроить старые охотничьи угодья. При их реконструкции участок дикого леса к северо-западу от Екатерининского дворца был организован в виде квадрата с регулярной сеткой аллей. Юго-западную часть «Зверинца» пересекал запруженный Кузьминский ручей, по руслу которого в 1740-е годы были отведены воды из Виттелевских ключей, чтобы напитать Царскосельский пруд [2, с. 25–27]. Описание этого сооружения Ф.-Б. Растрелли включил в «Реляции» 1764 года [3, с. 50]. Отметим, что в отчёте о своих работах 1755 года архитектор «Зверинец» не упомянул:

«По всей окружности Сарскосельского парка я возвёл стену более одной немецкой мили длины, с четырьмя большими бастионами, кои построены по четырём углам оного парка, и на каждом я поставил павильон с колоннами, дабы Императрица могла там отдыхать, гуляя пешком по стене, а потому она была достаточно широкой. На входе в парк я поставил большие ворота великолепной архитектуры со статуями и охотничьими атрибутами» [3, с. 99]

Однако у нас есть основания не доверять некоторым деталям. О том, что это огромное, занимавшее территорию более четырёх гектар, сооружение на самом деле никогда не было отделано до конца, хорошо известно благодаря работам И.Ф. Яковкина [2; 4; 5] и А. Н. Бенуа [6].

На плане Царскосельского парка, который был повторён Растрелли после отъезда из Санкт-Петербурга [3, с. 94], точно показана квадратная ограда в виде крепости с четырьмя остроугольными бастионами, на которых зубчатыми кругами отмечены

установленные на них павильоны. На плане 1778 года [7], как и на плане начала XIX века из РГИА, фиксирующем «Зверинец» незадолго до разрушения (рис. 1), показан тот же абрис стен и бастионов, что и на плане Растрелли. Однако на нём обозначены только два павильона, на южном и восточном бастионах, которые прилегали к парадной части ансамбля (в хозяйственной переписке бастионы обозначались не в соответствии со сторонами света, а дифференцировались по вполне придворному принципу – степени приближённости к дворцу: так, архитектор Григорьев рапортует о «передних» и «побочных» сторонах «Зверинца» [6, с. 206]). В «Ведомости о Селе Царском» 1762 года также сказано, что только на «двух бастионах [установлено] по одной каменной башне (павильоны-люстгаузы), с куполами» [2, с. 8].

Самое обстоятельное описание «Зверинца», дополняющее отчёт Растрелли, содержится в позднем источнике – это «Описание Села Царского» И.Ф. Яковкина, изданное в 1830 году [12]. Тем не менее нет оснований вовсе не доверять его путеводителю: Яковкин много лет жил в Санкт-Петербурге и около 1819 года переехал в Царское Село. «Путеводитель» был написан Яковкиным в форме диалога между простодушным Вопросающим («Б.») и его Проводником («А.»), чьи ответы и составляют собственно описание построек:

«Подождите! Всё осмотрим и всё узнаем. Таких каменных бастионов, по углам зверинца, было три, а на четвёртом углу строима была Церковь повелением Елисаветы I; но Екатерина II повелела, разобрав её, уничтожить, как излишнюю, а из бастионов оставлен один только этот, и каменная его оболочка, ... другие же два уничтожены при разбирании стены звериной» [5, с. 137–138]

Очевидно, речь идет о павильоне «Белая башня», так как раздвоившееся «альтер эго» автора движется по направлению к «Зверинцу» от Александровского дворца, описание которого «рассекает» историю утраченной «крепости» Растрелли [5, с. 133–138]. Однако Яковкин неверно интерпретировал источники, бывшие в его распоряжении.

Так, Бенуа публикует выдержки из служебной переписки Растрелли и его помощника Григорьева, а также указов Канцелярии строений дворцовых домов и садов, и из них следует, что ограда с бастионами действительно была возведена полностью [6, с. 208], а в «Реляции» Растрелли «ретушировал» то место, в котором говорится об отделке: готовые павильоны на бастионах были сломаны и перестроены еще при Елизавете – предпочтение, как можно догадаться, было отдано «передним», строительство же на противоположенной стороне не было окончено и в 1762 году [6, с. 206–207].

Растрелли не упоминает о церкви на западном бастионе, которая так и осталась неосуществлённой [6, с. 208]. Согласно письменным указаниям Григорьеву, строительство церкви на бастионе, «который к Пулковому», было инициировано в 1751 году [6, с. 206], а Яковкин сообщает, что в 1752 году императрица «кизустно повелела ... устраивать оную дорогу (Петербургское шоссе. – Прим. автора); почему в то же лето и началась по ней работа» [4, с. 187]. Таким образом церковь

должна была стать первым сооружением, которое открывалось при въезде в Царское Село из столицы.

Проекту Растрелли трудно подобрать аналоги в европейской архитектуре. Но, разумеется, можно найти параллели. К примеру, Королевский «Зверинец» в Версале, возведённый Л. Лево в 1660-е годы. Введение же военной темы в рекреационную архитектуру можно найти в творчестве Б.-К. Анкермана 1740-х годов [8, с. 48], но в данном случае речь идёт о гораздо менее масштабном сооружении.

Однако в русском архитектурном «ландшафте» обнаруживаются довольно близкие аналоги «Зверинца». Ещё одна рокайльная «крепость» – хотя и не столь грандиозная – с изящными беседками, увенчанными куполами, «прикрывала» с воды дачу фрейлины Елизаветы Петровны графини А.И. Бестужевой-Рюминой. Этот блестящий барочный ансамбль на Каменном острове известен благодаря серии видов, выполненных М.И. Махаевым в 1756 году: на гравюре запечатлено сооружение, которое выгораживало прибрежный участок Малой Невки (рис. 2). Был ли таким образом оформлен уса-

Рис. 1. Царское Село. План зверинца и примыкающих к нему участков. Начало XIX века. Бумага; тушь, акварель (источник: РГИА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 653. © РГИА, Санкт-Петербург)

Рис. 2. Неизвестный гравёр, по рисунку М.И. Махаева Вид галереи и решетки в саду гр. Бестужевой-Рюминой на Каменном острове ... 1750-е годы. Бумага; офорт, резец (источник: ГЭ, инв. № ЭРГ-20188. © Государственный эрмитаж, Санкт-Петербург)

дебный садок, или же это место было отведено для купания, судить сложно. В.А. Витязева пишет, что этот павильон назывался «трельяжный пруд с галереями» и был выстроен в числе последних, в 1756 г. [9, с. 18].

Вне зависимости от того, приложил ли Растрелли руку к созданию дачи Бестужевой-Рюминой, его стиль, составивший эпоху в истории русской архитектуры, ясно читается в этом павильоне. Описание «Зверинца», вышедшее из-под пера самого архитектора в 1764 году [3, с. 99], сопоставимо с изображением «крепостцы» на Малой Невке: её стены, судя по выставленным по обеим сторонам горшкам с подстриженными деревьями, также достаточно широки для того, чтобы по

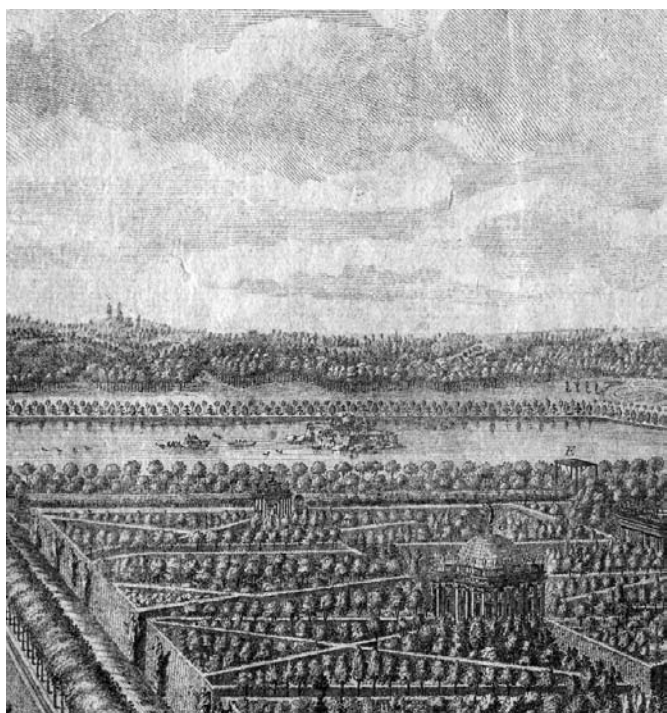

Рис. 3. Лоран П.Ф. Гравюра по рисунку неизвестного художника, работавшего под руководством Махаева М.И. «Генеральный проспект села Кусково под Москвою, принадлежащего его сият. графу Петру Борисовичу Шереметьеву, на Север к Лабиринту представленной»². Фрагмент с изображением пруда. 1768–1774 годы. Бумага; офорт, резец (источник: РГБ, KGR Ко 108/II-1. © РГБ, Москва)

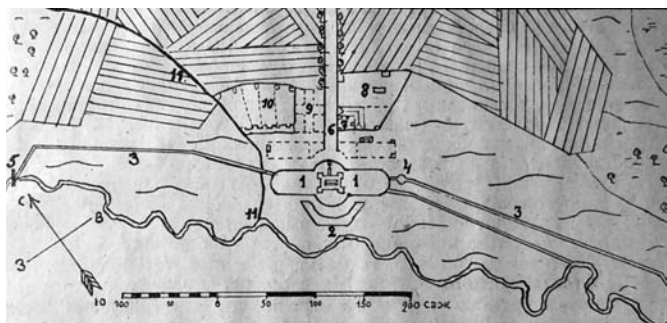

Рис. 4. Стояново по межевому плану 1768 года (источник: [10, с. 53])

ним можно было перемещаться от одной беседки к другой; формы павильонов с балконами отсылают к эзогету настоящих крепостей и дают представление о том, какими могли быть люстаузы «Зверинца» в проекте Растрелли (отметим, что их рисунок напоминает главки в неосуществлённом проекте Андреевского собора в Киеве [3, с. 41]).

Будучи создано чуть позже, по заказу придворной дамы Елизаветы Петровны, на ту же тему и в стиле Растрелли, это сооружение отмечено влиянием «Зверинца». По крайней мере, можно с уверенностью говорить о том, что две эти постройки принадлежали к одному кругу.

В Москве похожая затея с декоративной фортецией, «защищающей» главный дом в усадебном пруду, была осуществлена в Кускове графом П.Б. Шереметьевым. На плане «увеселительного дома села Кускова» 1768 года, показана квадратная в плане крепость с четырьмя бастионами, расположенная на искусственном острове¹ напротив «Голландского домика». На панораме можно рассмотреть «крепость» со стороны сада (рис. 3): павильон был декорирован у основания диким камнем и представлял, в сущности, ограду, внутри которой были высажены деревья.

Более простой в своем архитектурном решении, павильон на Большом дворцовом пруду продолжает ряд рокайльных «крепостей» эпохи Растрелли, повторяя принцип сопряжённости с основной частью усадебного ансамбля.

Последняя «крепостца» в этом ряду была выстроена В.И. Баженовым не позднее 1768 года в собственном имении Стояново. Его описание было опубликовано В.В. Чердынцевым в сборнике ОИРУ [10]: согласно приведённым в статье обмерам, это сооружение представляло имитацию крепости бастионного типа, установленной на насыпанном посреди искусственного пруда острове (рис. 4).

Во всех этих постройках мы не находим смыслов, присущих екатерининской неоготике, – военного триумфа или ретроспекции национальной старины. Но если взглянуть на способ размещения подобных «фортеций» внутри ансамбля, состоящего из главного дома и множества павильонов, то можно заметить закономерность: все ансамбли будто воспроизводят одну и ту же схему – город, который с воды защищает крепость. И учитывая главный прототип русского царствования в XVIII веке – эпоху Петра I – можно предположить, что в резиденциях середины столетия снова и снова репродуцировался образ новой столицы – Санкт-Петербурга.

Очерченный круг памятников свидетельствует, что вкус к созданию сооружений, которые выглядят как крепость, но при этом не несут никакой военно-оборонительной функции,

¹ Очертания бастионов читаются и сегодня (URL: <https://yandex.ru/maps/-/CPazJsB>).

² Лоран П.Ф. Подлинное представление строений и саду, находящихся в одном из увеселительных домов называемом село Кускова, принадлежащее ... графу Петру Борисовичу Шереметьеву, построенное в 7 верстах от Москвы на Восток. – Марсель, 1771–1774 гг. // РГБ, KGR Ко 108/II-1.

был воспринят ещё в Елизаветинскую эпоху, то есть задолго до знакомства русского двора с конструированием национальной архитектуры английскими теоретиками, которое произойдет при Екатерине II и даст обильные плоды в заказах 1770-х годов.

Список источников:

1. Аронова, А.А. «Нежная готика» Василия Баженова и образ крепости в русской культуре XVIII века / А.А. Аронова. – Текст : непосредственный // Василий Баженов и греко-готический вкус. – Москва : ГИИ, 2019. – С. 128–146.
2. Яковкин, И.Ф. История села Царского, в трёх частях : Ч. 3. – И.Ф. Яковкин. – Санкт-Петербург : тип. Департамента народного просвещения, 1831. – 244 с. – Текст : непосредственный.
3. Батовский, З. Архитектор Ф.-Б. Растрелли о своих творениях : Материалы деятельности мастера / З. Батовский ; Сост. Ю.М. Денисов – Санкт-Петербург : Студия А. Зимины, 2000. – 118 с. – Текст : непосредственный.
4. Яковкин, И.Ф. История села Царского, в трёх частях : Ч. 1–2. – И.Ф. Яковкин. – Санкт-Петербург : тип. Департамента народного просвещения, 1829. – 528 с. – Текст : непосредственный.
5. Яковкин, И.Ф. Описание Села Царского, или Спутник обозревающего оною / И.Ф. Яковкин. – Санкт-Петербург : тип. Департамента народного просвещения, 1830. – 191 с. – Текст : непосредственный.
6. Бенуа, А.Н. Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны / А.Н. Бенуа. – Санкт-Петербург : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910. – 262 с. – Текст : непосредственный.
7. Кувакин, И. План Сарского Села с находящимися в оном разными строениями и садом. – Санкт-Петербург, 1778. – Текст : электронный // Retromap.ru. – URL: <http://retromap.ru/1417789> (дата обращения: 18.07.2023).
8. Башкирова, М.А. Образ крепости и его русские архитектурные воплощения во второй половине XVIII века / М.А. Башкирова – Текст : непосредственный // Русское искусство. Т. III. Мимезис и утопия. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. – С. 41–58.
9. Витязева, В.А. Невские острова : историко-архитектурный очерк XVIII – XXI вв. / В.А. Витязева. – Ленинград : Художник РСФСР, 1985. – 171 с. – Текст : непосредственный.
10. Чердынцев, В.В. Усадьба сельца Стояново и её принадлежность В.И. Баженову / В.В. Чердынцев. – Текст : непосредственный // Сборник общества изучения русской усадьбы. – 1929. – Вып. 7–8. – Москва : б.и. – С. 52–55.
11. Ревзина, Ю.Е. Архитектура, война и география: фортификация XVI–XVII веков в Европе и России / Ю.Е. Ревзина. – Москва : Архитектура-С, 2016. – 344 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Aronova A.A. «Nezhnaya gotika» Vasiliya Bazhenova i obraz kreposti v russkoi kul'ture XVIII veka [“Gentle Gothic” by Vasily Bazhenov and the Image of a Fortress in Russian Culture of the 18th Century]. In: *Vasilii Bazhenov i greko-goticheskii vkus [Vasilii Bazhenov and Greco-Gothic taste]*. Moscow, GII Publ., 2019, pp. 128–146. (In Russ.)
2. Yakovkin, I.F. Istoriya sela Tsarskogo, v trekh chastyakh [History of the village of Tsarskoye, in three parts], Part 3. St. Petersburg, Department of Public Education Publ., 1831, 244 p. (In Russ.)
3. Batovskii Z. Arkhitekto F.-B. Rastrelli o svoikh tvoreniyakh. Materialy deyatel'nosti мастера [Rastrelli About his Creations: Materials of the Master's Activity]. St. Petersburg, Studiya A. Zimina, 2000, 118 p. (In Russ.)
4. Yakovkin, I.F. Istoriya sela Tsarskogo, v trekh chastyakh [History of the village of Tsarskoye, in three parts], Parts 1–2. St. Petersburg, Department of Public Education Publ., 1829, 528 p. (In Russ.)
5. Yakovkin, I.F. Opisanie Sela Tsarskago, ili Sputnik obozrevayushchego onoe [Description of the Village of Tsarskoe, or the Companion of the One Who Observes It]. St. Petersburg, Department of Public Education Publ., 1830, 191 p. (In Russ.)
6. Benua A.N. Tsarskoe Selo v tsarstvovanie imperatritsy Elizavety Petrovny [Tsarskoye Selo in the Reign of Empress Elizabeth Petrovna]. St. Petersburg, T-vo R. Golike i A. Vil'borg, 1910, 262 p. (In Russ.)
7. Kuvakin I. Plan Sarskogo Sela s nakhodyashchimisya v onom raznymi stroeniyami i sadom [The Plan of Tsarskoye Selo with Different Buildings and a Garden Located There]. St. Petersburg, 1778. In: *Retromap.ru*. URL: <http://retromap.ru/1417789> (Accessed 07/08/2023). (In Russ.)
8. Bashkirova M.A. Obraz kreposti i ego russkie arhitekturnye voploshcheniya vo vtoroj polovine XVIII veka. In: *Russkoe iskusstvo, Vol. III. Mimesis and utopia*, St. Petersburg: Aleteyja, 2022, pp. 41–58.
9. Vitiazeva, V.A. Nevskie ostrova : istoriko-arkhitekturnyi ocherk XVIII–XXI vv. [The Neva' Islands: Historical and Architectural Essay]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1985, 171 p. (In Russ.)
10. Cherdyntsev V.V. Usad'ba sel'tsa Stoyanovo i ee prinadlezhnost' V.I. Bazhenovu [The Estate of the Village of Stoyanovo and Its Affiliation with V.I. Bazhenov]. In: *Sbornik obshchestva izucheniya russkoi usad'by [Collection of the Society for the Study of Russian Estates]*. Moscow, 1929, Iss. 7–8, pp. 52–55. (In Russ.)
11. Revzina, Yu.E. Arkhitektura, voyna i geografiya: fortifikatsiya XVI – XVII vekov v Evrope i Rossii [Architecture, Warfare and Geography: Fortification of the XVI–XVII Centuries in Europe and Russia]. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2016, 344 p. (In Russ.)